

Добрый коньяк для будущего России

Российский совет по международным делам, 2 июля 2021.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dobryy-konyak-dlya-budushchego-rossii/>

Статья А.В. Кортунова «Водка или коньяк: два взгляда на мировую политику» завершает серию публикаций под рубрикой «Руководство к действию» на сайте журнала «Россия в глобальной политике». Взяв образы, которые никого не оставят равнодушным, автор противопоставляет ректификации как максимальной очистке исходного сырья, освобождающей его от нежелательных примесей, вроде сивушных масел, дистилляцию, задача которой — в использовании свойств исходного сырья для формирования оттенков букета и вкуса конечного продукта. Если королевой ректификации по праву считается водка, то в дистилляции много звёзд, не затмевающих друг друга: коньяк, виски, ром, текила, граппа...

«Ведущие современные подходы к анализу мировой политики — пишет автор — можно уподобить двум традициям алкогольного производства. Так называемый “реалистский” подход соответствует водочной (ректификационной) традиции. Реалисты конструируют свою версию внешней политики методом ректификации отдельных компонентов исходного социума. При этом их не очень интересует специфика исходного сырья — история той или иной среды, её культура, религия и традиции, особенности политической системы и прочая... “Либеральный” подход, напротив, развивается в русле коньячной (дистилляционной) традиции. Пристальное внимание уделяется факторам, составляющим специфику отдельных государств. Особенности внешней политики государств, с точки зрения либералов, в решающей степени определяются внутривнутриполитическими особенностями, и внешнеполитическая деятельность государства выглядит для них не как чистый этиловый спирт, но как сложный ассамбляж множества ароматов, вкусовых ноток и оттенков послевкусия, прошедших через медный аламбик либеральной парадигмы. Либералы исходят из того, что любое государство не действует в международных делах как унитарный игрок, а в той или иной степени представлено различными групповыми интересами, находящимися в сложном взаимодействии друг с другом. Во внешней политике государства они пытаются уловить ароматы культуры, нотки национальной истории, оттенки внутривнутриполитических конфликтов и социальной динамики, запахи региональных особенностей, послевкусие национальных предрассудков и стереотипов и тому подобное» [1].

Если внешняя политика рассматривается либеральной теорией как продолжение внутренней, то с последней логично и начинать. Е.Т. Гайдар (1956–2009), как известно, мечтал сделать Россию скучной (или нормальной) страной, приведя её амбиции в соответствие с её уровнем экономического развития, весьма средним. Отсюда и представление о том, что нашей стране не нужна фундаментальная наука — нет же её в Турции или Мексике. Как убеждённый государственник, Гайдар решительно поддержал военные действия против Грузии в августе 2008 г., но А.Л. Кудрин отнёсся весьма критически к экономическим санкциям против Турции после уничтожения турецкими ВВС российского Су-24М в воздушном пространстве Сирии в ноябре 2015 г., полагая, что следовало ограничиться политическими мерами. М.М. Задорнов и сейчас считает, что «наши амбиции ограничиваются размером ВВП» [2]. Разве это не экономический детерминизм?

Задача, разумеется, не в том, чтобы отнять у либералов коньяк, показав, что их экономический детерминизм примитивен, как стакан водки. Развитие страны требует формирования образа желаемого будущего — ближайшего и более отдалённого, о чём в очередной раз напомнил нам С.А. Караганов [3]. Для наших представлений о будущем весьма важно понимание фундаментально антидемократической природы капитализма,

которая неоднократно им подчёркивалась. По мнению учёного, возникновение и развитие капитализма сопровождалось углублением имущественного неравенства. Счастливый союз капитализма и демократии сложился лишь во времена холодной войны, когда в условиях противостояния двух систем элитам западных стран надо было демонстрировать преимущества капитализма и обеспечивать лояльность своего населения. Детищем этого союза стало государство всеобщего благоденствия (Welfare State). Неравенство в тот период действительно сокращалось, что отражено и в известной книге Т. Пикетти. Между тем с 1980-х годов неравенство опять стало возрастать, но век демократического капитализма был продлён окончанием холодной войны. Крах социализма в странах — сателлитах СССР, а затем и самого СССР привёл к беспрецедентной перекачке ресурсов на Запад. Высокая вода подняла там все лодки. Именно в этот период демократический капитализм достиг наивысшего расцвета. Однако после кризиса 2007–2010 гг. положение стало быстро меняться: никакие внешние ресурсы более не уравнивали растущее неравенство. Теперь возрастающая внутренняя нестабильность в значительно большей степени, нежели соперничество с Китаем и Россией, вынуждает западные элиты переходить от демократического капитализма к авторитарному, используя в том числе и климатическую повестку как средство усиления социального контроля в своих странах и оружие в борьбе с геополитическими соперниками. Ведь именно завершение пятисотлетнего доминирования Запада лишило его возможности и далее использовать неэквивалентный обмен для своего развития. Сейчас страны ЕС, влившие гигантские средства в свои экономики в ходе переживаемой пандемии, фактически стремятся заставить расплачиваться по своим долгам куда менее богатые страны, обложив их углеродным налогом (см. также [4]). При этом демократический капитализм вовсе не готов покорно сойти со сцены — он ведёт отчаянные арьергардные бои, достигшие особого ожесточения в США. Однако его поражение предreshено (изложенная концепция была сформулирована С.А. Карагановым в законченной форме в личной беседе 5 мая 2021 г.).

Ограниченность нашего мировоззрения, весьма препятствующая нам в реконструкции страны, связана в том числе с отсутствием адекватных представлений о борьбе авторитарного капитализма с демократическим. Мы вполне представляем глубочайшие геополитические сдвиги последних лет, а потому либо приветствуем формирование Большой Евразии и посилено в нём участвуем, либо, как минимум, смирились с новыми веяниями. Однако раскол проходит не только между странами и их блоками, но и внутри самих стран. Экономические санкции и прочие меры давления на нашу страну (а их арсенал будет только расширяться), крайне неблагоприятно воздействующие на её развитие в краткосрочной перспективе, в долгосрочной и даже среднесрочной, безусловно, будут способствовать не только подъёму отечественного производства, но и ослаблению позиций прозападных элит в общественно-политической жизни.

О том, насколько эти позиции сильны, свидетельствует хотя бы пресловутая библиометрия — оценка труда российских учёных, а также эффективности исследовательских организаций и вузов в решающей мере отдана на откуп геополитическим соперникам. «Беда в том, что указы президента являются элементами плановой экономики (цель — поднять престиж ученого, работающего на государство), а исполнять их в Министерстве науки и высшего образования РФ хотят сугубо рыночными методами» — пишет директор ИНИОН РАН А.В. Кузнецов [5]. Но никаких других методов нынешние чиновники просто не знают и вряд ли смогут освоить в силу неискоренимого квантитативного фетишизма — всё, что не имеет количественного выражения, либо не существует, либо несущественно. Между тем советской наукой, не в пример более мощной, особенно в качественном отношении, руководили куда разумней безо всякой библиометрии. Однако нынешнее руководство страны, вполне успешно восстановив суверенитет во внешней политике, несколько менее результативно, но далеко

не провально диверсифицируя внешнеэкономические связи, в идейном отношении никак не может вытащить хвост из американо-европейского болота, хотя умом понимает, что никогда уже не найдёт там твёрдой почвы.

«Проблема в том, что сегодня вакантны места не только лидеров цивилизационного развития современного мира, но и самого цивилизационного развития. Похоже, потерял сам общий нарратив развития мира, модели будущего, который нужен если не всем людям на земле, то хотя бы уверенному большинству (курсив источника — В.Ш.)» — пишет А.Г. Быстрицкий [6]. По его мнению, «слепота элит просто поразительна: в своей эгоистической борьбе они, похоже, сильно переоценивают надёжность и силу обществ, в теле которых они схватились друг с другом (курсив источника — В.Ш.). Увы, это люди уже видели, например, во время Первой мировой войны» (там же). Следует всячески подчёркивать исключительный драматизм сложившейся ситуации — только осознание опасности может как следует нас встряхнуть. В советские времена преклонение перед Западом как более свободным и более зажиточным сочеталось с напряжённым соперничеством с ним, а это пробуждало энергию, вострило ум, развивало творческие способности. В постсоветский период стремление сделать Россию скучной или нормальной страной предполагало смелое копирование, зачастую бездумное, а не смелые творческие поиски, что весьма способствовало нашей духовной провинциализации, реальному превращению страны в интеллектуальную периферию Запады.

Сейчас пришло время пожинать горькие плоды этого не вполне славного тридцатилетия. Столкнувшись с новыми вызовами, мы либо пытаемся позаимствовать на Западе заведомо неподходящие рецепты, либо просто игнорируем усугубляющиеся проблемы, не зная, как к ним подступиться. Одной из главных национальных задач должна стать глубочайшая реконструкция всей территориальной организации страны с целью преодоления её евроцентричности. Страна не может успешно действовать на мировой арене, стоя лицом к тем, кто давно повернулся к нам спиной, и наоборот. Если через 10–15 лет или позднее отношения с Западом начнут постепенно улучшаться, это мало скажется на соотношении направлений внешнеэкономических связей, поскольку перераспределение экономической мощи в пользу Востока и Юга — значительно более фундаментальный процесс, и он будет продолжаться при любых политических отношениях. Совершенно недостаточное развитие Сибири, убожество нашего тихоокеанского фасада, за исключением приведённого в более или менее презентабельный вид Владивостока, — куда более серьёзные дефекты геополитического и геоэкономического положения страны, нежели утрата балтийских и черноморских портов. При этом за последние два десятилетия достигнуты впечатляющие успехи в преодолении указанных постсоветских дефектов с помощью масштабных инфраструктурных проектов. На Дальнем Востоке успехи, увы, скромнее.

Перевод науки в постсоветский период на рельсы грантового финансирования привёл к искажению ценностной ориентации учёных (цель исследования достигается ещё до его начала) и к атомизации научного сообщества, распаду его на эфемерные группы занятых в различных проектах. Следствиями стали угасание семинарской жизни, ослабление институтов строгой профессиональной критики (организованный скептицизм, по Р.К. Мертону, 1910–2003) и ухудшение воспроизводства научных кадров. Только предварительно деморализовав и дезорганизовав учёных с помощью грантов, можно было заставить их смириться со всеми последующими извращениями, включая библиометрию.

Грантовая система финансирования не способствует постановке больших задач, решение которых требует многих лет напряжённой работы. Кто будет разрабатывать стратегию территориального развития страны в условиях сокращения населения и невысоких темпов экономического роста? Как учесть в этой стратегии не только изменения физико-географических условий, которые ещё надо правильно предсказать, но и технический прогресс, прежде всего — на транспорте и в строительстве? Как

интернализировать геоэкономические и геополитические экстерналии в условиях происходящих тектонических сдвигов? Что будем делать, когда лопнет пузырь «зелёной экономики», а произойти это может уже в ходе ближайшего кризиса, который явно окажется глубже последнего? История науки свидетельствует, что любые прорывы сопровождались дискуссиями исключительного накала. Кто с кем и о чём будет спорить сегодня, когда от былой семинарской жизни остались только светлые воспоминания, которые, во-первых, не интересуют научную молодёжь, а, во-вторых, она всё равно не сможет это представить? Ведь прервана социальная эстафета, хотя ещё живы её носители.

Между тем учёным особенно рекомендуется глубина. Очевидные объяснения могут оказаться поверхностными, а поверхностные почти всегда оказываются неверными. Природа мало заботится о нашем удобстве, а потому, как остроумно заметил Ф. Энгельс (1820–1895), «здравый человеческий рассудок (в первом издании собрания сочинений переведено как «здравый человеческий смысл» — В.Ш.), весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования» [7, С. 21]. Феноменологическая теория роста численности человечества С.П. Капицы (1928–2012) потому и именуется феноменологической, что принимает как аксиому принцип демографического императива — рост численности человечества всегда подчинялся математически формулируемой закономерности (режим с обострением в синергетике), а вовсе не внешним ограничениям. Не проясняет сколько-нибудь удовлетворительно «механизм» демографических процессов и теория демографического перехода. Нам следует хорошо это помнить, рассуждая о грядущих темпах экономического роста, которые, по мнению многих, можно существенно повысить либеральными или дирижистскими мерами. Прорывы в науке становятся возможными тогда, когда учёные находятся на переднем крае, на границе неведомого. При этом они вынуждены оперировать категориями, не вполне понятными им самим, чему самый яркий пример — создание квантовой механики. Но обсуждать совершенно необходимо даже то, что понятно, а что непонятно — тем более.

Руководство страны имеет такую науку, какой заслуживает, но не такой науки достойна страна, в которой исследование и освоение Сибири, Севера, Дальнего Востока было важнейшей национальной задачей на протяжении столетий. Россия не только осваивала Сибирь, но и сама была во многом сформирована ею, как писал в 1993 г. В.Л. Цымбурский (1957–2009). Пандемия коронавируса потребовала от учёных срочной разработки вакцин и лекарственных препаратов, а не публикаций в журналах первой квартили. Если наши собратья из медико-биологических наук, безусловно, оказались на высоте, то это запоздалый реванш советских научных школ. Те, кого сызмальства учат получать гранты, оформлять статьи в соответствии со всё более нелепыми требованиями и накручивать Хирша, а не добывать бесценные крупницы истины, зачастую идя против течения, едва ли смогут осуществить прорыв. Необходимо целенаправленно возрождать лучшие советские традиции научной работы, которые позволили стране стать великой научной державой. Однако у политического руководства ничего подобного нет и в мыслях. Оно куда более воодушевлено перспективами восстановления военно-патриотического воспитания в школах, далеко не отличавшегося эффективностью и в период застоя.

Причина такой амбивалентности — в отмеченном А.Г. Быстрицким, С.А. Карагановым и рядом других авторов глубочайшем расколе в элитах. Чтобы определить, нужна ли стране фундаментальная наука и, если да, то для чего, следует ли развивать Азиатскую Россию как наиболее перспективную часть страны, либо надо заходить туда сугубо точно для извлечения наиболее ценных ресурсов, а также решить множество других важнейших вопросов, необходимо целостное представление о желаемом будущем страны, но в элите нет консенсуса даже относительно горизонтов прогноза. Многие её представители производят впечатление худших временщиков, нежели деятели застоя. Те,

по крайней мере, были интеллектуально честными циниками. Как сказал секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарёв (1905–1995) в связи с разгромом Института конкретных социальных исследований АН СССР в 1972 г., «нам не нужен институт, который доказывает, что социалистическая система неэффективна. Мы сами это знаем». Процессы упадка в советском обществе были очевидны для всех, но совершенно неожиданным оказалось их лавинообразное нарастание, буквально за год обрушившее СССР. Сейчас мировой порядок расплывается по швам уже на глазах, а потому лишь засунув голову поглубже в песок можно не видеть самой неотложной необходимости отказаться от западных моделей в пользу отечественных. Но их нет.

Д.В. Тренин сказал 28 апреля 2021 г. на интернет-презентации своей книги [8], которую имеет смысл внимательно прочитать всем неравнодушным к судьбам Отечества: «На повороте уже некогда думать. И хочется, чтобы где-то можно было прочитать, посмотреть какие-то уже кем-то подготовленные вещи, которые может быть могли бы быть востребованы... Развитие общественной мысли, в том числе в области международных отношений в нашей стране, при определённом уровне развития этой свободной мысли может дать будущим правителям России и их советникам, помощникам и так далее определённый массив интересных концепций, интересных идей, интересных планов, моделей, которые могут быть востребованы в той или иной ситуации. Вот когда мы переходили от Госплана к рынку оказалось, что таких моделей немного. Была группа Гайдара, но в целом в стране было очень мало серьёзных экономистов, которые понимали бы современную капиталистическую экономику и которые одновременно могли бы представлять и понимать реальную советскую экономику и могли бы посоветовать, как лучше, безболезненнее и с минимальными потерями для страны, для общества перейти от одной модели к другой... Когда мы будем переходить от конфронтации с Западом к каким-то более нормальным отношениям с ним, очень не хотелось бы потерять так много, как мы потеряли при переходе от конфронтации советского периода к попытке интеграции постсоветского периода» [9].

К этому можно добавить только то, что в точке бифуркации крайне незначительные по силе воздействия могут привести к выбору той или иной траектории (т.н. эффект бабочки в теории динамического хаоса). Мир сейчас явно находится именно в такой точке, характеризуется крайней нестабильностью, а потому на выбор траектории, во всяком случае, для отдельно взятой страны, может существенно повлиять активная деятельность относительно небольшой группы людей или даже одного человека. Ведь удивительно и прискорбно, что в мрачные времена тоталитаризма голос учёных звучал куда громче, чем сейчас, хотя многое невозможно было публиковать в силу цензурных ограничений. Однако яркие и конструктивные идеи смело высказывались на многочисленных семинарах, передавались изустно и формировали интеллектуальную атмосферу сообщества. Именно из этой среды вышло большинство критиков режима, начиная с А.Д. Сахарова (1921–1989). Сейчас необходимы срочные и энергичные меры по восстановлению прерванных социальных эстафет, поскольку без этого научное сообщество не сможет решать те масштабные задачи, которые уже ставит развитие страны, а скоро поставит и её руководство. Да, придётся изо всех сил выгребать против течения, бороться с удушающей казёнщиной и мертвечиной бюрократизированной науки, которую и наукой-то называть противно. Но должно мобилизовывать и воодушевлять осознание близости самых глубоких перемен, а какими они будут — зависит и от нас.

Живя и работая в тяжелейших условиях, наши предки сумели добиться очень многого. К общеизвестным достижениям приятно добавить и великолепные коньяки, один из которых — Двин — получил высочайшую оценку в ходе Ялтинской конференции. Прорыв всегда требует везения, но никогда не бывает случайным. Мускат Белый Красного Камня, великое творение А.А. Егорова (1874–1969), ученика князя Л.С. Голицына (1845–1915), — одно из самых выдающихся вин в мире, увы, не особенно популярен в родной стране, как и некоторые другие фантастические удачи. С

производством водки никогда не будет проблем, но создание вин и коньяков самого высокого класса, как всякое искусство, нуждается в ценителях. Его расцвет невозможен, если элиты презрительно относятся к творчеству отечественных виноделов, не признавая за ними права бросить вызов раскрученным брендам. И эта печальная истина относится далеко не только к созданию изысканных и благородных напитков.

Андрей КОРТУНОВ. Водка или коньяк: два взгляда на мировую политику / Российский совет по международным делам (РСМД), 25 июня 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vodka-ili-konyak-dva-vzglyada-na-mirovuyu-politiku/>

Михаил Задорнов: «Наши амбиции ограничиваются размером ВВП». 30 лет без СССР. Проект «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4781418>

Сергей Караганов. Шанс, который нельзя упустить / Российский совет по международным делам (РСМД), 25 июня 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/shans-kotoryy-nelzya-upustit/>

Лесных А. Экологический колониализм // Ведомости, 26.04.2021

Кузнецов А. Каким задумывался ИНИОН, что будет с ним дальше и кто делает науку? [интервью] / Российский совет по международным делам. 19 июля 2019 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kakim-zadumyvalsya-inion-cto-budet-s-nim-dalshe-i-kto-delaet-nauku/>

Быстрицкий А. На пути к прекрасному будущему / Международный дискуссионный клуб «Валдай», 11.03.2021 URL: https://ru.valdaiclub.com/a/chairman-speech/na-puti-k-prekrasnomu-budushchemu/?utm_source=newsletter&utm_campaign=212&utm_medium=email

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20. М.: ИПЛ, 1961. — XXII+828 с.

Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. — 471 с.

Адрес видеозаписи: <https://carnegie.ru/2021/04/28/ru-event-7618>